

******Тодзи Дзэннин, презиравший свой клан до глубины души, долго ждал подходящего момента. И когда тот настал, он разнёс в щепки ворота поместья, искалечив по пути толпу клановых магов. Его побег выставил Клан Дзэннин на посмешище перед всем магическим миром, и оскорблённые старейшины тут же вычеркнули его имя из родословных книг.

Оказавшись на свободе, Тодзи быстро понял, что к нормальной жизни он не приспособлен. Единственным его пристанищем стал теневой рынок, где он быстро сделал себе имя как наёмный убийца.

Полное отсутствие проклятой энергии обернулось абсолютной невосприимчивостью к проклятиям. Магические барьеры не замечали его, словно пустое место, а после его визитов не оставалось ни крупицы остаточной проклятой энергии. Тодзи стал ожившим кошмаром для любого мага: от его клинка не удавалось спастись никому.

Он был не просто машиной для убийств — он был дьявольски умён. Словно затаившийся в непроглядной тьме хищник, Тодзи терпеливо выжидал, пока жертва сама ступит в его капкан, а затем наносил один-единственный смертоносный удар.

Вскоре по всему магическому миру прогремели его прозвища — Небесный тиран и Убийца магов.

Но сколько бы денег он ни зарабатывал, сколько бы магов ни отправлял на тот свет, пустота в его душе оставалась нерушимой. Тодзи плыл по течению, ленивый и бесцельный. Кончались деньги — он шёл на дело. Появлялись — спускал всё до последнего иены на ипподроме. Серая, бессмысленная жизнь.

Пока однажды он не встретил молодую женщину по имени Эри Фусигуро.

Всё вышло случайно. За Эри увязался какой-то подозрительный тип. Он так увлёкся слежкой, что не заметил Тодзи и с размаху врезался в его широкую спину. Наёмник лишь холодно скользнул по нему взглядом сверху вниз — и этого хватило. Преследователь рухнул на колени от ужаса и больше к Эри приближаться не смел.

Перепуганная до полусмерти девушка всё же набралась храбрости, догнала своего невольного спасителя и поблагодарила его. Так они заговорили впервые.

Глядя на её мягкую, тёплую улыбку, напоминающую распустившийся под солнцем подсолнух, Тодзи на мгновение оцепенел.

В его мрачный мир, где не было места надежде на будущее, вдруг проник нежный свет. Он не слепил, но озарил всё его существо.

После очередной выполненной миссии Тодзи критически осмотрел свои раны. На животе красовался глубокий, но неопасный порез, сочащийся кровью. Для его закалённого Небесным проклятием тела это пустяк — затянется само, даже перевязка не нужна.

Однако на этот раз он не стал игнорировать ранение. Напротив, вцепился пальцами в края пореза и с силой рванул их в стороны, заставив кровь хлынуть сильнее. После этого он прислонился к стене в тихом переулке, через который Эри обычно возвращалась с работы, и стал ждать.

Расчёт оправдался. Добрая и отзывчивая Эри, заметив окровавленного мужчину, тут же бросилась к нему. Сначала она порывалась вызвать скорую, но Тодзи за пару минут так

заморочил ей голову, что она сама привела его к себе домой.□**

Сатору Годжо, наблюдая за тем, как коварно Тодзи «подкатывает» к будущей жене, вытаращил глаза от изумления:

— Ну и хитрец! Да там царапина кошачья, сама бы за пару часов затянулась, а он давай строить из себя умирающего лебедя перед бедной госпожой Фусигуро!

Повернувшись к Эри, Сатору запричитал:

— Уважаемая госпожа Фусигуро, посмотрите только, как ловко этот проходимец обвёл вас вокруг пальца!

Эри, одной рукой легонько потягивая Тодзи за ухо, а другой прикрывая пылающие щёки, смущённо пробормотала:

— Господи, зачем только показывают, как мы познакомились... Мне так неловко.

— Но он же нагло обманул вас! — не унимался Сатору.

Эри весело подмигнула ему и с улыбкой ответила:

— Я знаю. — Она запнулась на секунду. — На самом деле я почти сразу поняла, что это был спектакль. Даже испугалась сначала — Тодзи ведь выглядел устрашающе. Но он мне так сильно понравился, что я просто заставила себя закрыть на это глаза и привела его домой.

Эри выросла сиротой, ей пришлось пробивать дорогу в жизнь самостоятельно, так что наивной дурочкой она точно не была.

У неё было поразительное чутьё на людей. Она кожей чувствовала, что от Тодзи не исходило никакой угрозы. Наоборот, в его глазах читалась какая-то детская, почти жалобная потребность в тепле. Он напоминал огромного, сильного бездомного кота, который специально поранился и жалобно мяукал у её ног, умоляя забрать его домой.

Ну как она могла пройти мимо такого кота?

Хара Годжо мягко улыбнулся:

— Сатору, не лезь. У них полная гармония: один красуется, другая подыгрывает. Не мешай людям любить друг друга.

Тодзи, несмотря на то что жена всё ещё держала его за ухо, лишь довольно щурился и ухмылялся.

Во втором зале просмотра Эри Фусигуро тоже с теплотой разглядывала экран. На её губах играла ностальгическая улыбка:

— Надо же... Хотя это и другой мир, но встретились мы точь-в-точь так же. От тебя тогда так разило кровью, что у меня сердце в пятки ушло... — Она повернулась к своему Тодзи и ласково, но ощутимо потянула его за ухо. — И всё же, притворяться раненым — это очень плохой приём. Больше так не делай.

Огромный Тодзи послушно согнулся в три погибели, чтобы жене не пришлось тянуться, и покорно забормотал:

— Больше никогда, клянусь.

Эри вздохнула, глядя на его полупрозрачный призрачный силуэт. Они оба давно мертвы. Какое уж тут «больше никогда»?

Она отпустила его ухо и мягко погладила покрасневшую кожу:

— Я не сильно потянула? Тебе не больно?

Наёмник тут же соорудил самую несчастную мину, на какую был способен:

— Больно, Эри... Погладь ещё раз, тогда точно пройдёт.

Зрители в зале поспешно отвернулись, не в силах созерцать, как этот грозный убийца превращается в ласкового щенка. Выглядело это до неприличия приторно.

Лишь Мэгуми Фусигуро смотрел на них со сложным чувством. Неужели его вечно угрюмый и безразличный отец на самом деле был так безумно влюблён в маму?

□Успешно внедрившись в дом Эри, Тодзи даже после полного затягивания раны не спешил уходить. Девушка тоже не гнала его. Между ними росло робкое, окутанное недосказанностью притяжение. В их общении не было кричащих жестов или бурных страстей, но каждый взгляд и случайное прикосновение буквально светились нежностью.□

В четвёртом зале фанатка романтических историй Соноко Судзуки прижала ладони к щекам и тихонько взвизгнула:

— О боже, я сейчас растаю! Это же чистейшая взаимная любовь! Эти недомолвки, эти взгляды... Какая прелесть! Да женитесь вы уже, живее, я требую свадьбу!

Ей безумно хотелось ворваться на экран и лично соединить их руки.

Панды из первого и второго залов тоже забавно прикрыли лапами мордочки, расплываясь в умилённых улыбках:

— Как романтично... Вот она, история любви родителей нашего Мэгуми!

Мэгуми из первого зала, не выдержав, повернулся к родителям, вокруг которых прямо-таки витали розовые облака:

— Мама, папа... А когда вы, собственно, поженились?

Эри смущённо отвела взгляд, а вот Тодзи ничуть не растерялся. Он невозмутимо ответил:

— Через три месяца после свадьбы ты уже всю пинался в животе у матери.

Мэгуми прикинул даты в уме. Ого. Выходит, со свадьбой они чертовски торопились.

И экран тут же подтвердил его догадки.

**□После недолгой поры ухаживаний Тодзи твёрдо решил завязать с прошлым. Кровавое ремесло убийцы должно было остаться позади.

Он не смел признаться Эри, чем зарабатывал на жизнь, поэтому соврал, что состоит в синдикате якудза — в конце концов, в Японии эта деятельность вполне легальна.

Разорвав все связи с теневым миром, Тодзи на скопленные деньги приобрёл небольшой магазинчик и несколько объектов недвижимости. Затем он принёс Эри банковскую карту, на которой лежали все его оставшиеся сбережения, и признался в чувствах:

— Эри, я не умею красиво говорить и доказывать преданность. Но я отдаю тебе всё, что у меня есть. Мою жизнь в том числе.

Для Небесного тирана отдать свою судьбу в чужие руки было высшим проявлением доверия, на которое он только был способен.

Растроганная до глубины души Эри в тот же день потащила его в муниципалитет подписывать брачные документы. Её решительности можно было только позавидовать.

Даже когда подписи были поставлены, Тодзи всё ещё пребывал в каком-то блаженном оцепенении. Напади на него кто-нибудь в тот момент — он бы, наверное, даже уклоняться не стал, настолько был ошарашен своим счастьем.

Семейная жизнь оказалась сказкой. Эри терпеливо, шаг за шагом, учила мужа быть обычным человеком. Лишившись личных карманных денег, Тодзи мгновенно забыл дорогу к ипподромам и казино — на вывески букмекерских контор он теперь даже не смотрел.

Его будни заполнились простыми домашними хлопотами: покупка продуктов, готовка, забота о любимой жене. Эта рутина приносила ему гораздо больше удовольствия, чем охота на магов.□**

Наоя Дзэннин из обоих залов синхронно взвыли от ярости и отвращения:

— Да как Тодзи-сан мог опуститься до такой бабьей работы?! Неужели он растерял всю

гордость сильнейшего ради этого ничтожества? Мерзкая баба, она...

Договорить им не дали. Два Тодзи из разных залов одновременно одарили их такими леденящими взглядами, что у обоих Наой слова застряли в горле. Они мгновенно заткнулись, чувствуя, как по спине пробежал смертельный холод.

Именно этот первобытный страх перед абсолютной силой Тодзи когда-то и заставил Наою преклоняться перед ним. И только сейчас он начал понимать, насколько Тодзи глубок. Но в его голове всё ещё не укладывалось: как такую несокрушимую силу смогла укротить простая женщина?

**□На банковском счету, который Тодзи отдал жене, лежала сумма, способная обеспечить им безбедную жизнь до конца дней. Кровавое ремесло оплачивалось щедро. Не спускай он раньше целые состояния на ставках и редком проклятом оружии, денег было бы в разы больше.

Тем не менее, Эри настояла на том, что эти деньги трогать нельзя — они должны лежать как неприкосновенный запас. Жить они стали исключительно на её скромную зарплату.

Тодзи беспрекословно соглашался со всем, что говорила супруга. Роль примерного домохозяина его вполне устраивала. И когда соседи шептались за спиной, называя его здоровым бездельником и альфонсом, живущим за счёт жены, он лишь равнодушно усмехался.

Но тихая идиллия прервалась через несколько месяцев. Эри с сияющим лицом сообщила ему ошеломляющую новость: он скоро станет отцом.

Наёмник застыл как вкопанный. Его грудь переполняли восторг и такое смятение, что он не знал, куда деть свои огромные руки:

— Я... Я буду папой?..

Появление ребёнка стало неожиданностью, но принесло в их дом безграничное счастье.

Эри ушла в декрет, и Тодзи окружил её поистине фанатичной заботой. Чтобы ни в чём не ошибиться, он скупил все возможные книги по уходу за младенцами и беременными, записался на курсы для будущих мам. Его огромная фигура смотрелась невероятно комично среди толпы беременных женщин, но Тодзи было плевать на чужие косые взгляды.

Он растворился в семье без остатка, превратившись в совершенно другого человека. Эри учила его любить, сопереживать и быть настоящим отцом — тем, кем сам Тодзи никогда не имел шанса стать в своём жестоком клане.

Однажды Эри спросила его:

— Ты думал над именем для нашего малыша?

Тодзи осторожно положил ладонь на её округлившийся живот. Почувствовав, как ребёнок изнутри слабо толкнул его руку, суровый мужчина улыбнулся так мягко, как никогда в жизни:

— Мэгуми. Давай назовём его Мэгуми.

Эри удивлённо приподняла брови:

— Мэгуми? Но ведь это имя чаще дают девочкам?

Тодзи тихо рассмеялся:

— Он — наше благословение.

Эри тепло улыбнулась в ответ:

— Да... Этот ребёнок — благословение, ниспосланное нам небом.

Тодзи не стал спорить. Но про себя подумал: "Небеса прокляли меня, лишив проклятой энергии. Они никогда не были ко мне добры. Этот ребёнок — не подарок небес. Он — благословение, которое подарила мне ты, Эри".□**

Во втором зале Юдзи Итадори восторженно повернулся к другу:

— Мэгуми! Слышал? Твоё имя означает благословение! Как же это круто!

Мэгуми до этого момента всегда считал, что родители называли его девичьим именем просто так, от полного безразличия к его судьбе. Он думал, что был для них лишь обузой.

А оказалось...

Мама видела в нём дар свыше.

Для отца он стал спасением, подаренным любимой женщиной.

Он был желанным. Его ждали с любовью.

Мэгуми уткнулся взглядом в пол, не смея поднять глаза на маму и отца, сидевших неподалёку.

Тем временем в первом зале Мэгуми, хоть и знал тайну своего имени, всё равно почувствовал, как к горлу подступает ком. Услышав последние мысли отца с экрана, он недовольно буркнул:

— Ну надо же... Папа, не знал, что ты у нас такой сентиментальный. Аж зубы сводит.

Тодзи отвесил ему лёгкий подзатыльник:

— Ничего ты не понимаешь, мелкий. Это называется супружеская любовь. Повзрослеешь — поймёшь.

Мэгуми потёр затылок:

— Понял я, понял...

Тоже мне, гроза магического мира.

□Рождение Мэгуми наполнило дом детским смехом. Тодзи взял на себя все заботы о сыне, оберегая покой жены. Курсы для молодых мам не прошли даром: грозный убийца магов ловко менял подгузники, разводил смесь и укачивал младенца по ночам так бережно, словно всю жизнь только этим и занимался.□

Оба Мэгуми из разных залов одновременно закрыли лица руками, мечтая провалиться сквозь землю.

Показывать их младенческие годы с грязными подгузниками на огромном экране перед толпой знакомых — это уже за гранью добра и зла. Где их право на конфиденциальность?!

Сатору Годжо из обоих миров покатывались со смеху, хлопая себя по коленям. Их одноклассники и коллеги тоже не сдерживали гогота. Радовало только одно: в этом кинотеатре нельзя было пользоваться телефонами, иначе скриншоты этих позорных кадров преследовали бы парней до конца жизни.

Тодзи из первого зала, глядя на пунцовое лицо сына, хмыкнул:

— Чего ты зажался? Я тебе эти пелёнки сотни раз менял, так что гордись!

— Да замолчи ты уже! — вскипел Мэгуми. — Зачем вообще о таком вслух говорить?!

Во втором зале Мэгуми злился меньше. Его душу терзали сложные, противоречивые чувства.

Отец, которого он почти не помнил и считал бессердечным эгоистом, бросившим его на произвол судьбы... неужели он действительно когда-то так сильно любил его? Не укладывалось в голову, как этот заботливый папаша, согревавший детское питание по ночам, превратился в холодного наёмника, оставившего ребёнка чужим людям.

**□Но безоблачное счастье длилось недолго. Когда сыну исполнилось несколько месяцев, Эри вернулась на работу. Спустя какое-то время она внезапно потеряла сознание прямо в офисе и была экстренно госпитализирована.

Получив известие, Тодзи лишился дара речи. В панике он помчался в больницу, напрочь позабыв обо всём на свете. В том числе и о собственном сыне.

Только когда Эри пришла в себя на больничной койке и слабым голосом спросила, где малыш, наёмник с ужасом вспомнил об оставленном дома младенце.

Кадр сменился. Маленький Мэгуми, брошенный в своей колыбельке, безутешно плакал навзрыд. В пустом, тёмном доме не было ни души — только горький детский плач эхом отдавался от стен.□**

Зрители в зале сочувственно зашептались:

— Бедный ребёнок... Вот уж точно: родители любят друг друга, а дети рождаются случайно.

Тодзи так испугался за жену, что родной сын просто стёрся из его памяти.

Мэгуми из первого зала лишь вздохнул. Он давно смирился. Если бы пришлось выбирать между ним и матерью, отец, не задумываясь, выбрал бы Эри. Впрочем, сам Мэгуми поступил бы точно так же — мама для него всегда была на первом месте.

Тодзи, зная мысли сына, одобрительно хмыкнул:

— Всё правильно. Мать надо ценить больше всего. И когда сам женишься, помни: жена всегда на первом месте.

Правда, сам Тодзи при этом требовал от Эри, чтобы она любила его больше, чем сына. Мэгуми мысленно поморщился от такой эгоистичной логики.

**□Напомнив о сыне, Эри заставила Тодзи нанять няню, но сам он больше не возвращался домой. Мужчина дневал и ночевал у постели угасающей жены.

Когда врачи развели руками, заявив, что у Эри необъяснимый отказ внутренних органов и стремительное истощение жизненных сил, Тодзи почувствовал, как земля уходит из-под ног.

Он бросился искать спасение. Снова поднял старые связи на чёрном рынке, нанимал лучших светил мировой медицины, разыскивал магов с исцеляющими техниками...

В конце концов, его последней надеждой стал Годжо Хара — молодой господин клана Годжо, владеющий Шестью глазами и Обратной проклятой техникой.

Тодзи приполз к нему с мольбой о помощи. Он был готов наступить на горло собственной гордости и умолять даже ненавистный клан Дзэньин, если Хара откажет.

К счастью, тот согласился помочь.

Но вердикт Годжо Хары прозвучал как приговор: Эри не больна. Её прокляли.

Экран потемнел. Камера перенесла зрителей в мрачную, душную комнату. Полуголый неряшливый мужчина средних лет бросил тряпичную куклу с надписью «Эри Дзэньин» в чашу, расписанную зловещими рунами, и поджёг её. Кукла вспыхнула, превращаясь в пепел.

И в то же мгновение Эри на экране покачнулась и рухнула без чувств.□**

В первом зале Тодзи, увидев лицо ублюдка, который едва не лишил его жены, зарычал от бешенства. Его аура вспыхнула дикой, удушающей жадой крови:

— Мразь... Я найду его и лично скормлю проклятиям!

Хара тогда вылечил Эри и снял проклятие, но личность заказчика оставалась тайной. Из-за этого Тодзи долгие годы не мог отомстить. И вот теперь враг показал своё лицо.

Во втором зале от призрачного Тодзи исходило такое колоссальное давление, что дышать стало

тяжело даже сидевшим на приличном расстоянии магам. Убийственная аура грозила раздавить весь зал.

Эри мягко положила ладонь на его напряжённое плечо. Тепло её прикосновения заставило наёмника вздрогнуть. Он поспешно подавил ярость, боясь напугать жену, и виновато опустил голову:

— Прости, Эри... Это я во всём виноват. Если бы я не был таким ничтожеством, я бы защитил тебя. Моё присутствие рядом с тобой принесло тебе только смерть... Я сломал тебе жизнь.

Тодзи прекрасно понимал: Эри была обычной женщиной. Никаких врагов в магическом мире у неё быть не могло. Этот удар предназначался ему. Не сумев одолеть Небесного тирана в открытом бою, трусливые крысы решили ударить по самому дорогому.

Осознание этого факта причиняло ему невыносимую боль.

Эри крепко обняла его, прижимаясь к его широкой груди. Её голос звучал тихо, но твёрдо и нежно:

— Перестань, глупый. Я никогда, слышишь, никогда тебя не винила. Дни, проведённые с тобой, были самыми счастливыми в моей жизни. Ты подарил мне семью, о которой я всегда мечтала. Твоей вины здесь нет. Виноват лишь тот подонок, который разрушил наше счастье. Не смей корить себя, Тодзи. Неужели ты жалеешь, что женился на мне?

— Нет! Никогда в жизни! — порывисто выдохнул мужчина.

Иногда в минуты отчаяния его посещали трусливые мысли: «А если бы мы не встретились? Жила бы она сейчас долго и спокойно где-нибудь далеко от магов?»

Но он был слишком эгоистичен. Он слишком сильно любил её, чтобы добровольно отказаться от своего личного солнца.

Эри ласково посмотрела ему в глаза:

— Я тоже ни секунды не жалела о нашем браке. И сейчас считаю, что это лучшее решение, которое я когда-либо принимала.

Она лишь безмолвно молилась о том, чтобы судьба подарила ей чуть больше времени. Будь она жива, Тодзи никогда бы не вернулся на кривую дорожку теневого бизнеса. Он жил бы ради неё.

Она надеялась, что ради Мэгуми он зацепится за этот мир. Но когда они встретились вновь здесь, по ту сторону жизни, оказалось, что и его земной путь давно окончен.

Глядя на то, как сильно этот грозный мужчина нуждался в ней, Эри почувствовала, как её сердце сжимается от щемящей тоски и безграничной любви.

<http://bllate.org/book/19549/2004414>